

Макурин Денис

6+

Новые сказки Севера

сказы, сказки, небылицы

Денис Владимирович Макурин

Новые сказки Севера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55957500

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник "Новые сказки Севера" – это первая книга из дилогии о русском Севере Дениса Макурина. Забавные истории с Северным колоритом доносят мысли автора прямо и простодушно – весь замысел которых сводится к тому, что чудеса, добро и счастье рядом.

Двинские железные кружева

Случилось это недалёко от Архангельска, по левому берегу Северной Двины, тому самому, что славился солёной рыбой, канатным ремеслом и лесопилками. На одной из двух улиц огромного города жил и трудился лентяй Яшка – непачканая рубашка. По солнечной стороне своего двора он пять лет тротуар мостил, по теневой – три года плетень столбил. А на десятый годок Яшка в избе русскую печь сложил. И вот какая история с той печью приключилась.

Наш Яшка – немятая рубашка уже три раза по три кирпича на раствор уместил, присел на лавку, потянулся и сам себя похвалил:

– Ай да Яшка! Вот так диво! Почитай*, полпечи осилил!

Потом глаз прищурил, основные ходы да выходы наметил, где и какое коленце загнуть, чтобы печь зимой тепло держала да избу от морозов спасала.

Кричит:

– Мать, обед-то неси!

Ну, а хозяйка, что было, на печи ему разложила: хлеб, соль, лучок, свежей редиски пучок, пару яичек, ржаной блинок да в ковше холодный квасок.

Яшка, понятно, никуда не спешил, за семь дней над горнилом свод сложил и лишь после третьей недели лежанкой всё перекрыл. На двадцать пятый день выюшку да задвижку

установил. К Яблочному Спасу трубу на крышу вывел, а после полудня дым пустил. Правда, дым не в хайло**, а в избу повалил.

– Вот те раз! – потёр Яшка глаз.

А в ответ кто-то:

– Чух! Бу-бух! – потом когтистыми лапами о кирпичи за-скрёб. – Цык-цык! Цок-Цок! – и в трубу хвост уволок.

Яшка – от страха мокрая рубашка ещё берёсты запалил и берёзовый чурбак для пушего жару подложил. Собрался было на крышу лезть, ухватом дымоход пошурудить и непрошеного гостя на огонь посадить. Только стоило ему с хозяйской на улицу выйти, как из трубы с дымом петух вылетел. Сам темнее чёрного от копоти, а с трубы не летит, головой и хвостом вертит, навстречу свежему ветру горланит-вопит.

Яшка оторопел, призадумался: «Каким манером петух в печи оказался?» Да так и не смекнул, что в первый же день от него одно яйцо, что мать на обед подала, в подпечье убежало, там в тепле-тишине полежало да и вылупилось. Цыпленок крошки клевал, за Яшкой хлеб подбирал, так и вымахал в справного петуха.

Холмогорцы, как увидали, что черный петух на трубе по ветру крутится да суетится, рты-то пооткрывали, а опосля рукава засучили да в прорезном железном кружеве диво то повторили. У нас на Севере всегда творческие люди были, а после того случая о них и в кузнечном промысле заговорили.

Вот так и родилась в Холмогорах любовь к пышному узо-

рочью из железа, и начали славные холмогорские кузнецы флюгеры*** да богатые орнаменты с душой изготавливать и крыши домов да усадеб украшать – тем самым своё ремесло приумножать, а кое-что и за границу продавать.

Почитай* – здесь в значении "почти".

Хайло** – часть печи; проём, который соединяет камеру, где горят дрова, с печными ходами.

Флюгер*** – устройство, которое указывает направление ветра.

Ухтоостровские гусли и северное сияние

Есть в наших краях, близ Холмогор, примечательный островок: пять деревень да с десятков дворов – Ухтоостров называется. Ох, и слухастый народ там живёт! Всё, что в мире происходит, они без телеграфа и радио знают. То ли где землетрясение по десятибалльной шкале, али всемирный потоп чуть выше сапог, али столичный чиновник в ресторане гульнёт – им уж всё известно. Да что там земной шар! Было времечко – они и звёзды на небе в печную трубу слышали.

Однажды сладил себе ухтоостровский мужик гусли семиструнные, гостей из окрестных деревушек в свой дом пригласил, пир горой закатил. Зазвучали струны, полилась песня долгая да слуху отрадная. Только заслышал мужик, что в печной трубе кто-то завыл. Прислонился ухом, прислушал-

ся, а это в небе созвездие Малой Медведицы:

– У-у-у! Я тоже музыку хочу-у-у-у...

Вышли гости на улицу, взглянули на небо. А там Большая Медведица лапами разводит:

– Да где ж я тебе её возьму?

А у Малой душа красоты просит:

– Хочу... хочу... хочу-у-у-у...

Загрустила Большая Медведица, сердце материнское жаль – каждая звёздочка потускнела. Даже тётушка Луна побледнела. Завихрился зимний ветер, взвились вьюги, посыпал на деревню колючий снег. Еле-еле Малую спать уложили. А ей всё снится да снится, как она на гусях играет. От этого метели пуще прежнего завывли и всю долгую ночь проскулили.

Только ухтоостровцы народ ведь не жадный. Мужик тот и решил: «Подарю-ка гусли Медведице, а себе новые справлю».

Деревеньки-то на Ухтоострове и так на высоком угоре красуются, да к тому же за ночь ещё снегу навалило. По таким-то сугробам мужик до неба и дошёл да гусли Малой Медведице подарил. А уж как следующая ночь настала, и дрогнули струны – у жителей ухтоостровских деревень сердце замерло. Полилась такая чудная музыка, что каждая нота своим цветом откликнулась, – так северное сияние заиграло на черном небе. Дивный концерт звёзды устроили – не хватит и целой книжки, чтобы описать.

А мы и сейчас сиянием полюбоваться можем, правда, музыку-то нам, конечно, не услышать: медведь на ухо наступил. Но знайте, если небо всеми цветами переливается – это именно ухтостровские гусли играют.

Как на Курострове к миру пришли

Со времён неведомых и давних ходили братья Двинские на Куростров диких гусей да куропаток промыслять. Старший Денис ловко из ружья стрелял, младший Михайло за исправность снастей отвечал, а средний Дмитрий на стол накрывал да всё больше по дому скучал.

Месяцами Двинские на острове жили, тяготы и лишения сообща делили. Но раз крепко поспорили братья между собой, кто в артели важней.

Денис говорит:

– Хороший стрелок всей артели впрок!

Михайло ему:

– Стрельба прошла – похвальба пошла, да только одна пчела немного меду натаскает!

А Дмитрий – обоим:

– Будет вам! Кто хвалится – тот с горы свалится!

Но братья так разошлись, что не унять. Разругались, подрались – в разные концы острова подались. Денис на левом берегу избу построил, Михайло – на правом, а Дмитрий и вовсе домой в Холмогоры вернулся.

Денис по-прежнему гусей ловил да на обед из грибов суп варил. Михайло лодки да карбаса* рыбакам мастерил. Так и жили каждый в своём углу. Со временем у них жёны обжились, Ивашки да Наташки родились. Через двадцать лет и дети женились, у Михайло да Дениса внуки появились. Правый и левый берег в деревушки превратились: Денисовка да Мишанинская.

Сколько бы в ссоре и ругани жили – никому неведомо, да только спустя полвека Дмитрий на острове объявился. На середине острова кирпич сгрузил, из Денисовки и Мишанинской молодёжь подрядил. За короткий срок на острове каменную церковь выстроил, тем и братьев усмирил да многолетнюю вражду истребил. Может быть, церковь-то в честь его и назвали – Дмитриевская. Она и сейчас над островом возвышается да прихожанам помогает: к миру и согласию призывает. Ну, а так как в Денисовке народу-то побольше было, её и центральным селом объявили.

В те же года в Мишанинской деревне будущий академик Ломоносов родился. Его открытия не только в российской науке приложились, труды Ломоносова всему миру пригодились. А селяне – народ, хоть и в Бога верующий, но от науки не открещивался. Поборника отечественного просвещения уважали, земляка своего Михаила Васильевича Ломоносова почитали. Поэтому и объединённое село спустя двести лет в честь академика переименовали. Теперь оно называется Ломоносово.

Кáрбас*, также карбáс и карбус – парусно-гребное промысловое и транспортное судно среднего размера, одно из основных у поморов.

Холмогорская порода

Тысячу лет назад вдоль Северной Двины, куда ни взгляни, кругом глаза упирались в холмы да горы, вот и назвали предки наше село Холмогоры. Получается, что сами северяне жили среди гор и были горцами и породу коров вывели себе подстать – холмогоркую. Ох, и ретивые бурёнки получились, с характером! Хозяйки, бывало, вечером каждая свою на дойку зовёт: «Зорьк, Зорьк, Зорька! Маньк, Маньк, Манька! Зой, Зой, Зойка!» – а те ни в какую не идут. Знай, скачут себе по горным вершинам до поздней ночи да вместо травы гранит грызут, пока хозяйки не осерчают и своих кормилиц за рога домой не уведут. А рано утром солнце опять наполняло мягким теплом холмы да горы, и снова на вершины поднимались пастись пятнистые коровы. Следом за рогатыми ходили поморские чабаны в белых папахах, с кинжалами, на лице чёрные борода и усы.

Бурёнки много лет вдыхали горный воздух полной грудью на заре. Втягивали его большими ноздрями и, задрав гордо головы, кричали, то есть мычали: «Му-у-у!» – это означало: «У нашей породы самое вкусное молоко, и мы дадим его хоть

ведро, только спойте нам песню про белоснежный горный ледник и быструю реку-у-у!» И затягивали песню поморские горцы про увиденную красоту, про вечный ледник и чистую студёную реку.

Однако наше Белое море в настроении загадочное, всё его волшебство до сих пор не изучено, мореходами до конца не изведано. И что на нём случится, наперёд никому не ведомо. Так однажды затяжная да ветреная осень пришла, и Белое море не на шутку разволновалось. Оно настолько сильно раскачалось, что шумные волны вспять по Двине побежали. Волны били со всей силы о берега да выплёскивались, а горы вздрагивали от воды и трескались. И чем сильнее волны подплёскивали, тем быстрее камни отполаскивались. Скоро от наших северных гор мало что и осталось. И в общем-то волны горы почти полностью размыли, что-то в море унесло, а остатки река на острова да полои* разбила. Коровы от бушевавшей стихии на заливных лугах укрылись. С тоскою в глазах они целыми днями худые бродили. Пожухлую траву жевали и всё голосили: «Му-у-у!» – это означало «У нас самое полезное молоко, и мы дадим его хоть ведро, только расскажите нам грустную сказку про одинокую скалу-у-у!» Но скоро бурёнки к равнине и вкусу травы привыкли. Правда, глаза у них и сейчас немного печальные, со слезинками.

Холмогорский народ без гор стали звать друг-друга дви-няне, а про породу коров подзабыли и название не поменяли. Бурёнки и характер свой сохранили, хоть теперь за ни-

ми пастухи в лаптях да с жалежкой** ходили. Да и песни им пели совсем другие: про безначальные просторы, про бескрайние луга и неспешные двинские воды. Но холмогорки по-прежнему скачут с утра и до ночи, а хозяйки, как и тысячу лет назад, всё так же хлопочут. Каждая свою на дойку зовёт: «Розк, Розк, Розка! Тоськ, Тоськ, Тоська! Ночък, Ночък, Ночька!» – а те упрямятся и ни в какую с пастбища не идут.

Полой* – глубокая ложбина, где в половодье застаивается вода.

Жалежка** – духовой язычковый музыкальный инструмент, распространённый среди славянских народов.

Тепло души

Недалеко от села Холмогоры, есть деревенька Буты, там от мала до велика все в валенки обуты.

В наших-то краях испокон веков лютуют холода: в декабре снега по крыши засыпают, в январе морозы за нос кусают, а в феврале позёмка да вьюги с ног сбивают. Но в тёплой обуви на Севере хорошо. Валенки – это сила, надежда, телесное и душевное тепло! Поэтому и не болеет в деревне Буты никто.

Вы, может, и не поверите, но в деревне Буты такой уют, что там вот уж двести лет овцы сами по себе живут. Ходят-бродят целыми стадами туда-сюда, в крестьянские ого-

роды носы да языки свои – «Бе-е-е!» – без спроса суют. Правда, деревенские люди всё понимают и овец, когда те в гости просят, не прогоняют. Наоборот, если потребуется, и от волков охраняют. Одним словом, популяцию барашков берегут. Когда тем голодно, накормят-напоят, а по осени лишнюю шерсть состригут.

Потом крестьяне эту шерсть расчешут, в мокрую тряпку завернут. Вперед-назад покатают, вынут да в накатанный мешочек деревянные колодки забьют. В русской печи пообсушат слегка, а через пару-тройку часов надевай обновку и скачи хоть куда.

Вот, скажем, встал по осени на лужах тонкий ледок с утра. Или, допустим, в предзимье-первоснежие от самого крыльца. На такую-то не хоженность хочется непременно наступить. Хочется первому по такой красоте походить-побродить. Но, если ты в лаптях или босой, тут уж недолго поймать через мокрые ноги простуженность да зубную боль. А в валенках! Да ещё и с калошами! Подскакивая и выкрикивая: «Иго-го!» – и: «Гоп-ля!» – обскачешь, как лошадка, все окрестные поля.

Ещё в Бутах поморскую шапку-цибаку с длинными до пояса ушами валяют. Она в сильный мороз и ветер не только голову, но и шею вместо шарфа прикрывает. Конечно, шапка-цибака хоть и звучит чудно, зато ушам и горлу в ней очень тепло.

В общем, кутаются в Бутах от души, а чтобы делиться сво-

им счастьем, придумали ярмарку-праздник «День снега» посреди зимы. Валенки и цибачи с удовольствием на ярмарке обменивают да раздаривают. С улыбками гостей обувают – так и душевное тепло по всей Русской земле удваивают.

Емецкие девки

В селе Емецк девушки всегда были красивы, нарядны да стройны. Вот сколько емчане себя помнят, столько кареглазые и славятся своей красотой. Из дальних весей и столичных городов женихи свататься приезжали. Из Вологды, Ярославля, Костромы ухажёры путь держали. Люди иностранного происхождения на пароходах через Белое море посмотреть северных девиц-красавиц приплывали. Вот только характер у барышень и посеёй день заковыристый встречается. Откуда румянец и красота пошла, это известно – экология хорошая, да от парного молока. А вот с какого времени и места характер вздорный привязался – никто не ведаёт.

Раньше, бывало, сядет Полинка Уголёк у окна. Сидит и сидит – без дела в окно глядит. Мать ей крикнет:

– Ты чего без дела сидишь, в окно лупишь? Шла бы лучше полотно на снегу отбелила.

Девушка руки на груди сомкнёт, щёки надуёт:

– Вот ещё! Делать мне больше нечего, как рученьки свои морозить! – это она, значит, характер так свой показывала: мол, не указывайте мне, что делать.

А как увидит, что соседка Василиска Лисица пошла полотно белить, так и сама – хватать! – в охапку приданое и тоже на угор бежит. Там полотница свои раскатает, снегу гору нагребёт, со всего села лопатой соберёт, лишь бы Василиске не досталось: нельзя чтобы та наряднее оказалась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.